

Глава 536. Главные сражения

Фан Юань внимательно наблюдал за выражением лица Чан Бяо и остальных.

Фан Юань знал о делах волчьего короля Чан Шань Иня в основном из его биографии, он не знал истинного виновника ситуации волчьего короля.

Но даже если он узнает, он не станет мстить за мертвого волчьего короля.

Он был Фан Юанем, так называемый Чан Шань Инь был просто маской.

«С сегодняшнего дня я буду единственным верховным старейшиной племени Чан», - Фан Юань заговорил, нарушая тишину.

Тело Чан Бяо содрогнулось, он открыл глаза и быстро поклонился: «Чан Бяо уважает господина верховного старейшину».

Фан Юань кивнул: «Нам нужно тщательно расследовать дела того времени. Но сейчас не время, мы должны дождаться окончания состязания при императорском дворе. С сегодняшнего дня я буду единственным верховным старейшиной племени Чан. Чан Цзи Ю, ты будешь вождем племени. Чан Бяо будет старейшиной номер один. Ни Сюэ Тун, наши отношения закончились, продолжай быть женой Чан Бяо».

Из-за традиции Гигантского Солнца, в северных равнинах женщины имели низкий статус, они часто продавались как товар в сделках. На самом деле, иногда, когда уважаемый гость приходит в гости, господин посылает свою жену к уважаемому гостю, чтобы она спала с ним.

«А?» - Чан Цзи Ю был ошеломлен на месте, он застыл.

Ни Сюэ Тун не говорила.

Чан Бяо подавил шок в своем сердце, он поклонился еще раз: «Подчиненный понимает!».

«Оставьте меня», - Фан Юань махнул рукой, отсылая их прочь. Он должен был хорошо использовать свое время, чтобы продолжать культивировать.

Все трое вышли из большого дома ящерицы в оцепенении, пока холодный ночной ветер не подул на них и не разбудил.

«Я... выжил просто так?» - Чан Бяо чувствовал бесконечную радость и счастье.

«Но тогда дело было сделано безупречно! Несмотря на то, что есть некоторые следы здесь и там, после всех этих лет, доказательства давно исчезли. Тогда я нарочно сблизился с Чан Шань Инем и подружился с ним. Теперь, когда Чан Шань Инь прошел через такие большие изменения, плюс это уже было так много лет назад, это нормально для наших отношений, чтобы они стали мягче», - Чан Бяо быстро думал в голове.

Нынешняя ситуация оказалась лучше, чем он ожидал.

«Хотя меня понизили с вождя племени до старейшины, большая часть моей власти осталась нетронутой. Чан Шань Инь все еще доверяет мне, раз он позволил мне быть старейшиной номер один! Что касается того, чтобы сделать Чан Цзи Ю новым лидером племени, это показывает, что он по-прежнему заботится о своей собственной крови и плоти! Пока он заботится о своих старых отношениях и дружбе, все будет легко решить...» - подумал Чан Бяо и

стал более энергичным.

Он спал в своем собственном мире и не заметил сложного выражения лица своей жены, Ни Сюэ Тун.

Старый Чан Шань Инь был чрезвычайно увлечен ее красотой, но сейчас Чан Шань Инь даже не посмотрел на нее.

По дороге сюда она очень беспокоилась о том, что Чан Шань Инь снова принудит ее к роли своей жены. Таким образом, она будет отделена от своего любовника Чан Бяо, это было слишком больно!

Но сейчас ситуация была лучше, чем она ожидала.

Тогда Чан Шань Инь не только не занимался этими вопросами, он даже позволил ей остаться женой Чан Бяо!

Это был результат, о котором ранее мечтала Ни Сюэ Тун. Она должна быть счастлива, но по какой-то причине, хотя она все еще чувствовала некоторую тревогу, у нее было также чувство потери, которое она не хотела признавать.

Что касается Чан Цзи Ю, он был в большой радости, замешательстве и подозрении.

«Я наконец-то встретил отца, он был всего в нескольких шагах от меня! Он гораздо авторитетнее, чем я себе представлял»

«Отец не назвал меня своим сыном, а назвал по имени. Он не знает, что я его плоть и кровь?»

«Но, отец, почему он позволил мне стать вождем племени Чан? Я так молод, и у меня только третий ранг развития, я могу это сделать?»

«Я понял! Это, должно быть, тест от отца. Он испытывает меня, своего сына, которого он никогда не встречал, если я смогу хорошо управлять племенем и добиться выдающихся результатов, будет ли он чувствовать себя счастливым и гордым, признает ли меня своим сыном?»

Думая так, Чан Цзи Ю чувствовал себя чрезвычайно взволнованным, он принял решение, он приложит все свои усилия и выступит хорошо в предстоящей борьбе за императорский двор.

Фан Юань не ожидал, что его простые меры принесут такие большие эмоциональные изменения у семейства Чан.

Но даже если бы он знал, ему было бы все равно.

В течение пятисот лет своей прошлой жизни, Чан Шань Инь помогал Ма Хун Юну подняться на должность господина императорского двора, он также имел полный контроль над племенем Чан.

В отличие от Земли, когда сила может быть накоплена внутри человека, чем сильнее он, тем больше будет его авторитет.

В этот момент Фан Юань больше не был низшим мастером Гу на горе Цин Мао, подавленным и ослабленным системой. Прямо сейчас у него была власть манипулировать и изменять систему власти племени. Можно сказать, он был на вершине мира смертных.

В глубине души он знал, что все это из-за его огромной силы!

«Моя первая апертура уже адаптировалась, я могу использовать первобытную сущность пиковой стадии пятого ранга. Моя вторая апертура также достигла средней стадии пятого ранга. У моих двух отверстий есть девяносто процентов способности класса А, чтобы использовать мои два набора червей Гу теперь, у меня есть достаточное количество первобытной сущности»

«Но Гу черви пути силы и пути порабощения не очень сильны. С точки зрения силового пути, после получения пятого ранга усиления эффекта Гу, моя взрывная сила уже достаточно высока, за исключением того, что мое тело не в состоянии выдержать приращение силы»

Ранее, сражаясь против Лю Вэнь У и его убийственного хода, Фан Юань, безусловно, смог бороться против них, используя свой путь силы.

Но Фан Юань ясно знал, что в тот момент, когда он выпустит пятьсот Цзюнь силы, независимо от того, как закончит его противник, его собственное тело определенно рухнет первым.

«Мои кости – кости непостоянства. Моя кожа – кожа нефритового волка. Чтобы выдержать пятьсот Цзюнь силы, этого недостаточно. Но если я изменю свои мышцы и сухожилия, чтобы приспособиться к пути силы, они не будут соответствовать моему пути порабощения. Если я изменю их для пути порабощения, они не помогут моему пути силы. Корень проблемы в том, что порабощение и сила имеют какой-то конфликт между собой, их трудно культивировать вместе. Это не похоже на путь души и порабощения или путь души и мудрости»

Эта проблема всегда беспокоила Фан Юаня.

Если он не сможет решить эту проблему, путь порабощения и силы Фан Юаня будет только идти далеко, но не достигнет вершины и конечной силы.

Хотя Фан Юань имел информацию о долине Ло По сейчас, будущее было неопределенным, все могло случиться. Фан Юань был бдительным парнем, прежде чем получить долину Ло По, он не решился бы культивировать путь души, таким образом, ему нужно было усовершенствовать свой путь силы и путь порабощения.

Фан Юань закрыл глаза и задумался, прежде чем открыть их и вынуть из отверстия восточное окно Гу.

Этот Гу был хранилищем Гу, используемым для хранения информации, он пришел от духа земли Лан Я.

Внутри восточного окна Гу была информация об убийственном движении «три головы и шесть рук». Этот убийственный ход был чрезвычайно мощным, он мог позволить Лю Вэнь У, Оуян Би Сану и Мо Ши Куну стать гигантским монстром, увеличив их боевую силу до ужасающего уровня.

После того, как племя Хэй победило племя Лю, они делают запросы относительно этого убийственного шага, таким образом, он стал частью возмещения. После этого Фан Юань обменял его, используя свои боевые заслуги.

В эти дни, когда Фан Юань был свободен, он изучал этот убийственный ход.

Когда мастера Гу используют несколько червей Гу одновременно, позволяя их эффектам

сливаться и сотрудничать, чтобы сформировать большие эффекты, это будет так называемый убийственный ход Гу.

Убийственный ход «три головы и шесть рук», для него нужно восемнадцать Гу червей, которые будут использоваться в одно и то же время. Гу черви использовали в диапазоне от третьего до пятого ранга, расходы первобытной сущности также были огромны. В то же время, три мастера Гу были необходимы, один не мог активировать его в одиночку.

Этот убийственный ход был непригоден для Фан Юаня. Но это не означало, что он ничего для него не значил.

Убийственный ход или рецепты отображали изысканное использование Гу червей.

Почему, когда эти черви Гу использовались определенным образом, они достигали таких эффектов? Почему это могут делать эти Гу черви, но не другие? Если этот Гу будет изменен на другой Гу, может ли быть достигнут тот же эффект? Если враг использует этот убийственный ход, какие есть способы противостоять ему?

Человек – дух всего сущего, Гу – сущность неба и земли.

Внутри Гу существовали крошечные законы неба и земли, фрагменты великого Дао.

Понимая Гу, можно постичь Великое Дао и понять естественные законы этого мира. Так же, как на Земле, используя эксперименты для изучения научных теорий.

Этот рецепт Гу дал большое понимание Фан Юаню.

«Если бы у меня было три головы и шесть рук, что бы произошло?»

Вспышка вдохновения появилась в его мозгу, как будто он открыл новое окно.

Его тело было как камень. Путь порабощения и путь силы были подобны зданиям на вершине краеугольного камня. Сейчас этот краеугольный камень был еще мал, поэтому два здания могли быть только невысокими. Если он расширит этот краеугольный камень в будущем, сможет ли он содержать два высоких здания одновременно?

Фан Юань никогда не заботился о своей внешности.

Красивый, уродливый – таково было мнение других людей. Какое это имеет отношение к нему?

Если его боевая мощь была высока, что с того, что его называли монстром?

Северные равнины, июль.

Погода становилась холодной, туман превращался в мороз, безостановочно шел дождь.

Всех армий, участвовавших во многих напряженных боях, осталось уже меньше пятидесяти.

Хотя племя Хэй победило племя Лю, они также понесли большие потери, они разбили лагерь и использовали все свое время, чтобы залечить свои раны.

Середина июля.

В районе Ду Цзяо армия Е Луй разгромила альянс семи армий, в день контратаки Е Луй Сан

убил трех мастеров Гу пятого ранга.

Но в этой битве самым большим достижением был скрытый старейшина в племени Ци Лянь, крестник вождя племени Ци Лянь, У Мин.

У Мин был мастером Гу средней ступени пятого ранга пути тьмы. Во время сражений он пробрался во вражеский лагерь и убил врагов, успешно убрав с пути двух экспертов пятого ранга, тринадцать мастеров Гу четвертого ранга, заставив альянс семи армий чувствовать большой страх и низкий моральный дух.

Северные равнины, август.

После того, как племя Ян завербовало мастера порабощения Цзян Бао Я, их сила возросла, и они достигли многих побед, после некоторых сражений они стали одним из новых популярных конкурентов для императорского двора.

Новый мастер порабощения, король леопардов Ну Эр Ту, повел свою армию против племени Дао. Армия альянса племени Дао потерпела много неудач во время сражений, лидер альянса Дао Ю знал, что у него не было никаких надежд подняться до господина имперского двора. Таким образом, он подчинился Ну Эр Ту, и после объединения армий их военная мощь возросла.

В середине августа Хэй Лу Лан отдал приказ возобновить завоевание.

К сентябрю состязание при императорском дворе начало проясняться. Только пять армий питали самые большие надежды.

Племя Хэй, у которого был Чан Шань Инь, Тай Бай Юн Шэн, племя Ну Эр с новым королем леопардов, племя Ян, у которого были король крыс и король орлов, племя Ма с королем лошадей, а также племя Е Луй, у которого был Е Луй Сан, который обладал бессмертным Гу.

Первая половина сентября, армия племени Ну Эр сражалась с армией племени Ян. Группа леопардов не могла оспорить сочетание орлов и крыс, через полмесяца Ну Эр Ту проиграл.

В начале октября, когда племя Ян переваривало боевые репарации, Е Луй Сан нацелился на них.

В армии племени Ян были люди, которые хотели сражаться, некоторые хотели защищаться, а некоторые хотели отступить. Из-за различных мнений армия не могла выполнить надлежащие приказы, и таким образом, была снята Е Луй Саном.

После того, как Е Луй Сан победил, они не могли долго злорадствовать, потому что племя Ма смотрело на них.

Племя Ма мчалось три дня и три ночи, застигнув Е Луй Сана врасплох.

Подобная сцена развернулась снова, прежде чем армия Е Луй разделила свои боевые достижения, они были побеждены племенем Ма.

Е Луй Сан бежал со своими оставшимися войсками, подчиняясь армии племени Хэй.

В начале ноября племя Хэй быстро двинулось на север, установив по пути восемь оборонительных рубежей, а в середине месяца вступило в финальную битву с племенем Ма.

Только победитель мог остаться при императорском дворе. Тем временем проигравший должен будет заплатить репарации и столкнуться с десятилетней метелью среди разочарования и жалости.

Сразу же эта битва привлекла множество взглядов, как участников, так и людей за кулисами.

Во время первых нескольких сражений у племени Хэй было преимущество, после того, как племя Ма потеряло две оборонительные линии, они отступили к третьей.

Е Луй Сан хотел отомстить, поэтому он продолжал бросать им вызов, убивая до тех пор, пока армия племени Ма не могла только прятаться и защищаться, заставляя их моральный дух ослабевать.

У племени Ма не было выбора, кроме как обратиться за помощью к благословенной земле снежной горы, которая поддерживала их.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/574742>